

Симпатичная, но наивная и злобная демоница

Цзин Вань иногда все еще восхищалась людьми, которые могли разыграть спектакль в любое время и в любом месте. Злобно кричать, затем сразу же остановиться, но не выглядеть при этом жалкой, а стать заплаканной красавицей. Замени зрителей кем-то, кто не знает ситуацию, даже если это будет женщина, она смягчится по отношению к ней. Просто перед бабушкой, которая десятилетиями переживала трудности во внутреннем дворе резиденции, этих хитростей было совсем недостаточно.

Ло лаофужэнь отошла в сторону и села:

— Старшенькая, какова ситуация?

Ван-Ши знала, что Ло лаофужэнь ничего не скрывает от Цзин Вань, поэтому прямо сказала:

— Матушка, всю еду Бай-Ши приносят из маленькой кухни Дома опавших слив...

Как только она закончила это говорить, Ло лаофужэнь наклонила голову, чтобы посмотреть на Цзин Вань. И та, чувствуя это, оглянулась в ответ. В этот момент Цзин Вань сразу поняла, что стояло за взглядом Ло лаофужэнь: "Видишь, какая твоя мать идиотка".

Цзин Вань была совершенно беспомощна. Ее мать просто хотела, чтобы беременная иньян могла хорошо питаться, простенькая, на самом деле, цель. В конце концов, без поддержки их собственного господина, в открытую благоволящего им, наложницы — это просто наложницы. Даже если они беременны, их еда не может быть лучше, чем у главной жены.

Чжан-Ши делала это и в прошлом, просто ничего не происходило, и она продолжала вести себя, как обычно. Дело не в том, что люди рядом с ней не предупреждали ее, но Чжан-Ши была милой и наивной идиоткой, думающей, что все в мире считают так же, как она. Она не только пообещала, что ничего не произойдет, она даже сказала, что ее людям не стоит смотреть на других с подозрением.

В последние несколько дней Цзин Вань крутилась как белка в колесе, поэтому людям из Дома опавших слив было неудобно тревожить ее по такой мелочи, чтобы та пришла и уговорила Чжан-Ши. Они подумали, что за несколько дней ничего не произойдет. Тем не менее, в результате... Хе-хе! Каждый из них мог только бесконечно сожалеть.

— ...Сегодня Бай-Ши захотела десерт, и вскоре после того, как она его съела, у нее заболел живот. Очень скоро открылось кровотечение, о чем и сообщили младшей невестке. Она пригласила знакомого доктора со стороны, но к тому времени, как врач прибыл, ребенка уже не было. Я заставила проверить десерт, и внутри действительно оказалось кое-что нечистое. Десерт приготовила Ла Мэй, а принесла его Лю эр, обе — служанки второй невестки, первого и второго класса. Лю эр лично передала десерт служанке Бай-Ши — Цай Лин. Все трое утверждают, что, пока десерт находился в их руках, никто к нему не прикасался. Ингредиенты,

использованные Ла Мэй, все находятся в свободном доступе в Доме опавших слив. Я уже послала их проверить, проблем не было...

В данном случае проблема явно в этих трех людях.

Цай Лин умненькая, она поклялась, что ничего не делала. Она единственная последовала за Бай-Ши в семью Ло и была очень ей предана. Она больше, чем кто-либо, надеялась, что ее собственная иньян родит ребенка.

Немного оживленная в обычное время Лю эр в своих делах не допускала небрежностей. После того, как она взяла десерт у Ла Мэй и передала его в руки Цай Лин, по пути она почти никого не встретила. Закончив говорить о том, что делала, она больше ничего не сказала.

Ла Мэй не была служанкой, рожденной в резиденции. Когда ей было всего несколько лет от роду, ее продали в семью Ло, и с тех пор она следовала за Чжан-Ши. Она начинала с девочки на побегушках, но с год назад ее повысили до первоклассной служанки. По характеру несколько скучная и почти всегда говорившая не к месту, она очень искусно готовила десерты, поэтому, даже несмотря на то, что она не отвечала за кухонные вопросы, она все равно частенько делала вкусности для Чжан-Ши. Узнав, что с Бай-Ши что-то случилось, она заплакала и начала твердить, что не делала этого. И когда Бай-Ши клеветала на Чжан-Ши, не переставая, твердила, что фужэнь не такой человек. Кроме этого, она ничего не могла сказать.

— ...Что касается доктора, то с докладом к младшей невестке пришла второклассная служанка Бай-Ши, Чжу эр. Младшая невестка сказала, что слышала только о том, что Бай-Ши почувствовала себя некомфортно, поэтому и пригласила врача извне, как обычно, и не стала беспокоить доктора резиденции. Но Чжу эр сказала, что очень четко объяснила ситуацию Бай-Ши, заявив, что все очень серьезно. Она хотела, чтобы сделали исключение и пригласили доктора резиденции. Тем не менее, вторая невестка сказала, что для иньян неразумно его беспокоить, и таким образом воспрепятствовала этому. Кто прав, а кто нет, каждая стоит на своем.

Истоки всего этого дела по большей части стали ясны всем. Исход же этой ситуации прямо перед глазами.

Если они продолжают тщательное расследование, то определенно обнаружат подсказки. Но смогут ли они, в конце концов, докопаться до вдохновителя за кулисами, будет зависеть от того, насколько хороши его навыки. Кроме того, Цзин Вань глодало любопытство: какую роль в этом вопросе сыграла та старая служанка, запертая в ее дровяном сарае? Она была уверена в одном: то, что она вбежала в ее двор, — план, разработанный в последнюю минуту. Гун момо уже отправилась выяснять, с кем она встречалась, прежде чем отправиться в Дом Цветущих яблонь. Тем не менее, с точки зрения Цзин Вань, если это и правда дело рук ее третьей шэнь, то, вероятно, в итоге они не достигнут никаких результатов.

Взгляд Цзин Вань легко скользнул по ее третьей шэнь: опущенные брови, сдержанный взгляд. На лице нет ни печали, ни счастья. И выражение глаз тоже нельзя разглядеть отчетливо. Она

всем своим существом демонстрировала спокойствие. Надо сказать, что Лю-Ши в обычные дни говорила и занималась делами, руководствуясь разумом. Она знала, что не очень нравится бабушке, поэтому никогда не докучала ей. И перед другими она не проявляла свое упрямство, но ни в коем случае не была слабой.

Другие женщины-хозяйки внутреннего двора семьи Ло поначалу не знали, были ли конфликты третьей ветви вызваны тем, что Лю-Ши контролировала всю ситуацию, или же это результаты интриг других иньян. Но с течением времени, даже если они до сих пор не нашли никаких доказательств, они более или менее поняли ситуацию.

Лю-Ши была бесстыжа до непрошибаемости, поэтому, естественно, Ло Цзин Ин намного уступала ей. Вы никогда не докажете ее вину в чем-либо и никогда не поймаете на ошибках, кроме тех, которые она намеренно выставляет напоказ и исправляет. Однако, если бы внешний облик и внутренние мысли совпадали, она не воспитала бы дочь с таким характером, как у Ло Цзин Ин. В эту эпоху влияние матерей на своих детей, особенно на дочерей, слишком велико. Если бы не тот факт, что Цзин Вань обладала воспоминаниями о своей прошлой жизни, то, возможно, она стала бы такой же милой наивной идиоткой, как Чжан-Ши.

Когда Цзин Вань жила в Циань Фу, она уже с подозрением относилась к этому, кроме того, она постоянно скучала — большую часть ее свободного времени делать ей было совершенно нечего. Она, полагаясь на тот факт, что ребенка заметить довольно тяжело, тайком шпионила за Лю-Ши в течение полных шести месяцев и обнаружила ту ее сторону, которая была никому неизвестна.

В то время Цзин Вань была шокирована. Крутись эта особа в определенных кругах в ее прошлой жизни, она наверняка чувствовала бы себя там, как рыба в воде, получая "Оскары" до тех пор, пока ее руки не обмякли бы.

Лю-Ши всегда считала себя потомком князя, сопровождавшего основателя правящей династии, она была не способна или, скорее, не желала ясно видеть реальность. Кроме того, в своей рациональности эта женщина никогда и никому не раскрывала свои внутренние мысли. Короче говоря, охарактеризовать ее можно было всего лишь одной фразой: тело служанки упрямо таит в себе мечту принцессы.

Узнав о мыслях Лю-Ши, Цзин Вань иногда чувствовала, что это очень нелепо. Ее третий дядя всего лишь сын иньян, даже если ее бабушка и дедушка оба скончаются, при разделении семьи он не сможет многого получить. И третий дядя из тех, что заносчиво задирает нос кверху, но чьи способности весьма средние. А Лю-Ши слишком хорошо видела его насквозь, поэтому все свои надежды возлагала на дочь. Если бы она на самом деле вложила все свои силы в воспитание двух своих детей, то в будущем она, возможно, смогла бы выполнить свое желание. Но, к сожалению, ее мысли давно сбились с пути истинного. Эта женщина всегда строила козни, особенно по отношению к ней, человеку, который подавлял ее дочь, ненавидя то, что она не может разорвать ее на куски.

Более того, тщеславие и ревность в ней особенно сильны. Если другие живут хорошо, она почувствует себя несчастной. Эту часть Ло Цзин Ин неожиданно хорошо усвоила от нее. Но из

всего внутреннего двора семьи Ло только мать Цзин Вань — легкая мишень для интриг. Однако за спиной матери стоял отец, поэтому, даже если третья шэнь выльет на нее нечистоты, он все равно продолжит считать жену непогрешимой и безупречной. Вот почему Лю-Ши не так уж часто пыталась что-то с ней сделать.

На этот раз — Цзин Вань не знала, что думали другие — она чувствовала, что на девяносто процентов это дело рук третьей шэнь. Она и правда действовала так же злобно, как и всегда. Девушка не знала, как долго эти шпионы прятались в Доме опавших слив, но раз они осмелились разоблачить себя, они, по крайней мере, уверены, что смогут подставить ее мать. Будь это обычная интрига, то все было бы нормально, но эта затронула детей. Даже ее отец, несомненно, почувствует недовольство. И что еще важнее, образ Чжан-Ши в сердцах слуг полностью исчезнет. Независимо от того, насколько она была хороша в прошлом, они все станут чувствовать, что она просто притворяется, имея уста Будды, но сердце змеи. Будь это кто-то с навыками и средствами, такая ситуация не стала бы чем-то серьезным, потому что они смогли бы подавить это и превратить поражение в победу. Но у Чжан-Ши, вероятно, сделать это не получится.

Целью Лю-Ши не было прикончить Чжан-Ши одним махом. Потому что она прекрасно понимала, что этого недостаточно, чтобы убить ее. Она просто не хотела, чтобы Чжан-Ши проживала свои дни так беззаботно и весело, плюс она хотела сделать Цзин Вань несчастной.

Если эта цель будет достигнута, то это станет ударом по уязвимому месту!

Ло лаофужэнь закончила слушать:

— Только это? Больше ничего не выяснили?

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765510>